Бессодержательный отчетный доклад

Отчетный доклад секретаря райкома тов. Быченко на партийной конференции Кировского района (г. Курск) занял более двух часов, но, при всей обширности, он был очень беден фактическими материалами и наполовину соткан из цитат. Делегатов конференции отчетный доклад нисколько не удовлетворил. Они так и не узнали от докладчика, как работал райком, какие он разрешал вопросы, как руководил первичными партийными организациями.

Вот несколько кратких характеристик, данных делегатами конференции отчетному докладу: «бледный, несамокритичный», «не отчетный доклад райкома, а самоотчет тов. Быченко», «сборник цитат», «беззубый доклад», «сплошная цифровая сводка без анализа», «лекция и то непопулярная».

Замечания справедливые!

Почти все выступавшие товарищи говорили о плохой связи райкома с первичными организациями, коммунистами. Инструктора райкома в цехах не бывают, не знают, какие вопросы интересуют членов партии. Работников райкома, по образному выражению секретаря парткома станции Курск тов. Карлина, привлекали больше сундуки парткомов и бюрократические обследования, чем живые коммунисты. В первичных организациях выросли новые кадры коммунистов-транспортников, а их райком не знает. В отчетном докладе секретарь райкома назвал три фамилии стахановцев и запнулся.

Тов. Бережнев рассказал, как райком «помогал» первичной организации службы движения. Прикрепили инструктора Самохвалова, который являлся в организацию только за получением сводок. Затем прикрепили для помощи Гнездилова, оказавшегося троцкистом. Затем прикрепили зам. секретаря райкома Макарова, но и от него было мало пользы.

Делегаты конференции критиковали райком за потерю бдительности, за то, что он не помог первичным партийным организациям своевременно разоблачить и разгромить заклятых врагов народа—троцкистов.

Тов. Быченко очень скромно признал в докладе, что райком прохлопал некоторых врагов. Делегаты же говорили, что райком имел много сигналов от коммунистов о вредительской работе на транспорте, но не обращал на них внимания. Троцкисту Демину райком выдал партийный билет нового образца, райком восстановил исключенных первичными организациями за вредительскую работу, не разобравшись детально в обстоятельствах дела.

Аппарат райкома также был засорен. Белогвардейца Фатеева сняли с работы на транспорте, а райком принял его на должность. Учетчик Булатников запутал в райкоме весь учет. Управделами Кондратов пьянствовал в райкоме.

Отрицательно характеризовали делегаты конференции стиль работы райкома.

— Бесконечная переписка и телефонные распоряжения—вот стиль работы нашего райкома,—заявил делегат конференции тов. Бутов.—Это небольшевистский стиль работы. В райкоме увлеклись заседательской суетней, строчили постановления, подшивали к делам, а проверить их нехватало, видимо, времени.

Райком не сумел перестроить партийную работу. Инструктора работали без контроля. Зав. культпропом Жеребцов не руководил партийной учебой, она шла самотеком. Партийные школы и кружки работают плохо.

Райком потворствовал безобразиям бывшего председателя райсовета Лазарева, члена бюро райкома, который окончательно политически разложился и дискредитировал совет в глазах избирателей.

И. ЛЯПИН.

Избрали достойных большевиков

С 26 апреля по 2 мая проходило отчетно-выборное собрание прохоровской районной партийной организации. С отчетным докладом выступил первый секретарь райкома тов. Лазарев, который не признал со всей большевистской прямотой ошибок, допущенных им в работе. И только после того, как в прениях коммунисты подвергли резкой критике работу райкома и несамокритичный доклад секретаря, в заключительном слове тов. Лазарев признал, что было много допущено серьезных ошибок и извращений. В парторганизации была зажата критика и самокритика, секретари райкома мало занимались партийно-политической работой, не воспитывали коммунистов, не изучали их. Имело место нарушение устава партии; секретари райкома за три с половиною года ни разу не отчитывались в своей работе перед общим собранием или партийной конференцией.

В прениях члены и кандидаты партии отчетный доклад тов. Лазарева подвергли жестокой критике. Они говорили о негодном, небольшевистском стиле работы бюро райкома и его секретарей. Секретари оторвались от коммунистов, относились к ним грубо. К голосу коммунистов райком и его секретари не прислушивались.

Одно время, — говорит тов. Ильинский (председатель Подолешенского сельсовета), — я из сельсовета по телефону позвонил Лазареву и хотел разрешить затруднительный вопрос, но Лазарев меня грубо обругал. Лазарев и Стародубцев увлекались голым администрированием.

Тов. Рудковский Н. (инструктор райкома ВКП(б) в своем выступлении подчеркнул, что секретари райкома не только с рядовыми коммунистами не вели работы, но даже забыли, что у них есть инструкторский аппарат, который также нуждается в помощи. Забыв об этом, считали, что все дело в порядке. Оказалось, что по примеру секретарей и инструктора не выезжали в первичные парторганизации.

Тов. Колесов (зав. МТМ) говорил о том, что Лазарев критики не любит. — В свое время я его покритиковал, а он после этого вызывал меня в кабинет и пытался доказать, что я неправильно о нем говорил.

Суровому осуждению коммунисты подвергли действия второго секретаря Стародубцева. Стиль работы Стародубцева: грубое администрирование, окрики, оскорбления коммунистов.

Забвение партийной работы в Прохоровском районе привело к притуплению большевистской бдительности. Враги народа—троцкисты сидели под носом у райкома: Мазницын (последнее время работал пропагандистом райкома ВКП(б), Гонтарев (птицесовхоз № 9), Грац (винзавод). Они долгое время творили свои подлые контрреволюционные дела.

На собрании выступили 51 человек.

Работу райкома собрание признало неудовлетворительной.

В члены райкома избраны лучшие коммунисты, в большинстве производственники. Всего избрано в состав райкома ВКП(б) 17 человек.

Тайным голосованием первым секретарем пленум райкома избрал тов. Лазарева, вторым — тов. Кушева, работавшего секретарем партийного комитета первичной парторганизации МТС.

В. КАРПУШИН.

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

КТО ВИНОВАТ?

«Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности»,—так начинается статья 127-я Сталинской Конституции. Но для работников милиции второго отделения города Курска статья эта, видимо, не писана. Я в этом убедился на себе. 10 апреля, в 1 ч. 30 мин. ночи, ко мне на дом пришел участковый милиционер Игнатов и арестовал меня. Утром 11 апреля моя мать сообщила об этом администрации парикмахерской № 5, где я работаю. Мой товарищ по работе Писецкий, зная, что за мной никаких «грехов» не было, пошел во второй район милиции, чтобы, говоря языком протокола, «выяснить обстоятельства дела». Оказалось, что я, якобы, в 1936 году растратил кооперативные деньги в солнцевской лавке, дал обязательство погасить растрату и скрылся.

Тов. Писецкий тут же представил в отделение милиции справку, в которой говорилось, что я безвыездно работаю в курской артели парикмахеров «Коопсолидарность» с 1932 года, следовательно в растрате неповинен.

Меня освободили. Однако не успел я притти в мастерскую и раздеться, как приехал милиционер Гуторов, снова арестовал и водворил в тюрьму. Спасибо тов. Писецкому. Он в три дня обегал все учреждения органов юстиции города Курска и, наконец, добился вмешательства в это дело пом. облпрокурора тов. Секачева. 15 апреля я (правда, под поручительство) из тюрьмы был освобожден.

Закон восторжествовал. За что же все-таки меня держали в тюрьме четверо суток? Оказывается: моя фамилия, имя, отчество и год рождения роковым образом совпали с фамилией, именем, отчеством и годом рождения солнцевского растратчика. Виноват ли в этом я? Мне думается, нет. Виноваты ли в этом чиновники из 2 отделения милиции? По-моему, виноваты. Ведь, если только по указанным признакам сажать людей в тюрьму, то этак для граждан с распространенными фамилиями, будет просто беда.

Впрочем, начальник областного управления милиции в этом деле, надо полагать, разберется как следует.

П. М. ПОЗДНЯКОВ.

За три месяца одна лекция

Областное лекционное бюро организовалось два года назад. Но существование его мало чувствуют в городах и еще меньше в селах. Достаточно сказать, что за три с половиной месяца этого года бюро организовало всего 94 лекции.

Тематика докладов не изобилует политическими вопросами. О Конституции РСФСР было прочитано лишь 2 лекции.

Бюро оторвано от жизни. Кое-где в районах за последнее время зашевелились церковники и сектанты, однако ни одной антирелигиозной лекции там не организовали.

Сейчас многих интересует канал Волга—Москва, но по этому вопросу «не нашли» лектора. Дом юных туристов еще с марта ждет лектора для доклада детям о канале.

В самый разгар подготовки к севу бюро совсем прекратило работу. С 24 марта ни в городе, ни в деревне лекции не читают.

В Курске несколько высших учебных заведений и техникумов, однако профессорский и преподавательский состав их не используется для чтения лекций.

Обломо мало интересуется деятельностью бюро.

М. РАУЗЕН.

Почему высока себестоимость мела

Недалеко от Белгорода, на территории большого скопления запасов мела, находится мелзавод курского облпромсовета. Производительность завода—60 тысяч тонн молотого мела в год.

Выработка завода может быть значительно увеличена, если будут созданы нормальные условия работы. Но завод не обеспечен рабочей силой, наблюдается большая текучесть ее.

Себестоимость мела очень высокая. Об'ясняется это тем, что выработанный мел на подводах подвозится на железнодорожную станцию, находящуюся от завода в пяти километрах. Несколько лет назад начали строить железнодорожную ветку, но до сих пор строительство ее не закончено.

Тормозит работу отсутствие узкоколейного пути от карьеров до цеха, где производится размол мела. За перевозку мела завод платит в несколько раз дороже, чем установлено планом.

В облпромсовете и слышать не хотят о трудностях мелзавода. Сами руководители облпромсовета толкают завод на путь повышения себестоимости продукции.

БОРЗОВА.

Подарок детям

ОРЕЛ. (ОблТАСС). Скоро откроется новый детский сад при заводе Главлегмаша, построенный по инициативе Серго Орджоникидзе.

Строительство детсада было начато всего пять месяцев назад. Сейчас уже возвышается красивое двухэтажное здание, окрашенное в бледноватороговые и голубые цвета. Сад рассчитан на четыре группы по 25 малышей в каждой. Для каждой группы оборудованы большие светлые спальни, комнаты для игр, душевые и умывальные комнаты. Приготовлено много игрушек.

Вокруг дома разбиты цветники. В глубине двора сделаны две беседки.

Диспетчер-стахановец орловского эксплоатационного отделения дороги имени Дзержинского тов. Лисин, добившийся быстрого продвижения маршрутных поездов.

Фото С. П.

Из последней почты

БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

В передовой статье «День большевистской печати» редакция русскобродской районной газеты «Пятилетка» (врид. редактора Шаталов) решила подвергнуть критике свои недостатки. Похвальный почин.

Однако благое намерение было явно сдержано излишней «скромностью». Именно она, эта «скромность» помешала редактору назвать вещи своими именами.

В самом деле в передовой мы читали: «Руководство низовой печатью поставлено плохо. Районная газета обзоров низовой печати за последнее время не дает».

Мы перелистали комплект газеты за весь текущий год и ни одного обзора не нашли. На поверку выходит, что «последнее время» имеет изрядную длительность.

Покритиковав таким образом свои недостатки, редакция пыталась было тут же исправить их. Но и это благое намерение постигла беда: задумали хорошо, а сделали плохо.

В том же номере, в котором напечатана известная нам передовица, опубликован обзор стенной газеты «Ленинский путь». Судя по тону его, газета работает хорошо. Однако опыт газеты освещен убого. Обзор сплошь состоит из такого рода общих фраз:

... «она (газета. **Ред.**) по-настоящему включилась в борьбу за поднятие урожайности, за укрепление колхозного строя».

«Вокруг стенгазеты сколочен крепкий колхозный актив»...

«Посевные работы произведены хорошо. И тут газете принадлежит далеко не последняя роль».

Какие конкретные мероприятия выдвинула газета для повышения урожайности, кто составляет ее актив, в чем состояла роль стенгазеты в борьбе за успешное проведение весеннего сева—об этом ни слова.

Способствует ли такой обзор передаче опыта передовой газеты остальным? Нет. Такая протокольная запись, не содержащая фактического материала, примеров, ничему не учит. Это обстоятельство надо понять тов. Шаталову, и недостатки исправлять по-настоящему.

Случай не по инструкции

(Письмо домохозяйки)

Недавно, придя домой (улица Ленина, 34), я нашла свою квартиру густо наполненной удушливым дымом. Дым шел из-под пола, где находится подвал. Я не стала вдаваться в догадки, а решила немедленно вызвать пожарную часть. Бегу в аптеку. Прошу позвонить. Но девушка ласково заявляет, что по телефону разрешается вызывать только «скорую помощь».

Бегу в Госбанк. У двери автомат. Но пожар—«вещь непредусмотренная», и при мне не оказалось нужного в этих случаях гривенника. Подхожу к дежурному милиционеру. Сообщаю о случившемся. Вместо ответа милиционер показывает мне пальцем на дверь. Я не ухожу и требую вызвать пожарную машину. Тогда он вызывает «на помощь» другого милиционера. Этот не стал даже слушать. Сделав руку семафором, он показал мне на выход из помещения. С отчаянием гляжу на телефон. Под ним блестит дощечка с надписью: «При пожаре звонить 4-11». Волнение мое нарастает, и я кричу, что моя квартира рядом с банком и что от их преступного бездействия может пострадать от огня и здание банка. Это помогло. Начали звонить в два телефона. Минут через 15—20, доведя меня до полного отчаяния, бюрократы заявили, что пожарная команда вызвана.

Рассказанный случай, видимо, «не предусмотрен инструкцией». Все же напрашивается два вопроса.

Первый: что случилось бы с квартирой, которая находилась бы не по соседству с Госбанком?

И второй: почему для телефонов Госбанка и аптек сделано исключение из общих правил о пожарах?

Т. ВОЛОДИНА.

И. Волковичер.

К тридцатилетию пятого с'езда партии

Тридцать лет тому назад (13 мая—1 июня 1907 г.) собрался в Лондоне V с'езд РСДРП — последний с'езд партии в условиях царского подполья. Партия большевиков, уже и тогда фактически самостоятельная, входила в состав РСДРП, формально об'единявшей большевиков и меньшевиков.

С'езд происходил незадолго до контрреволюционного переворота 3 июня (по стар. стилю) 1907 г., осуществленного сверху царизмом. Страна находилась на перевале между временно потерпевшей поражение революцией 1905—7 гг. и наступавшей реакцией. Под'ем революционной волны весною 1907 г., сменивший на некоторое время период большого отлива революции, знаменовал,—говорит Ленин,—«приостановку отступления и попытку отступающих снова перейти в наступление». «Не будь этих приостановок,—указывал Ленин,—событие 3-го июня 1907 года, исторически совершенно неизбежное, поскольку отступления оставались отступлениями, имело бы место раньше, может быть, целым годом, или даже более чем годом раньше». (Ленин, соч., т. XV, стр. 12).

Вот в этот своеобразный и последний отрезок «трехлетия бури и натиска» собрался V с'езд.

Огромные мытарства пришлось претерпеть участникам с'езда. Царское правительство принимало все меры к недопущению созыва с'езда. Собрались было в Копенгагене (Дания), но в последнюю минуту, под давлением царского правительства, датские власти запретили с'езд. Пришлось делегатам перебраться в Швецию, в городок Мальме, но и там—такая же история. Наконец, удалось с'езду устроиться кое-как в Лондоне, где-то в помещении церкви.

С'езд был по тем временам довольно многолюдный. На нем было 336 делегатов с решающими и совещательными голосами, представлявших 46 тысяч большевиков, 38 тыс. меньшевиков, 25 тысяч бундовцев, столько же польских с.-д. и 13 тысяч латышских с.-д. Делегатов большевиков на с'езде было 105, меньшевиков — 97, бундовцев—57, польских с.-д.—44, латышских с.-д.—29, так называемых «внефракционных»—4.

Таким образом, в отличие от предшествующего IV С'езда, V С'езд, как говорил товарищ Сталин, «был большевистский, хотя и не резко большевистский». (И. Сталин, Лондонский с'езд РСДРП). Записки делегата. (Протоколы V с'езда, изд. 1935 г., стр. XIII).

Из числа участников с'езда, кроме Ленина и Сталина, на с'езде были такие старые большевики, как К. Е. Ворошилов, М. М. Литвинов, Ем. Ярославский, А. Г. Шлихтер, А. С. Бубнов, Миха Цхакая и др., и ныне покойные А. П. Скляренко, Ст. Шаумян, А. М. Стопани, К. Н. Самойлова и др.

С'езд по сути дела подвел итоги теоретической, тактической и организационной борьбы большевиков с меньшевизмом и его гнуснейшей разновидностью—троцкизмом в период революции 1905—7 гг. Развитие революции 1905—7 гг. **принесло полную победу большевизма.**

В развернувшейся на самом с'езде острой борьбе между большевиками и меньшевиками столкнулись еще раз две диаметрально противоположные линии — революционно-марксистская линия большевиков и либерально-буржуазная линия меньшевиков. Различные понимания большевиками и меньшевиками коренных вопросов революции 1905—7 гг. (которые вместе с тем были и коренными вопросами мировой революции), задач пролетариата и его партии—все это было ярко вскрыто в докладах и прениях на с'езде. Разоблачение буржуазной сущности меньшевистских установок красной нитью проходит сквозь все выступления большевиков.

Уже самое обсуждение порядка дня с'езда вскрыло глубочайшие противоречия, разделявшие большевиков и меньшевиков, лишь формально об'единенных в составе РСДРП. Большевики настаивали на включении в порядок дня с'езда важнейших принципиальных политических вопросов, как: «Обострение экономической борьбы и современный момент», «Классовые задачи пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции», «Отношение к буржуазным партиям» и др. Против включения этих принципиальных вопросов в порядок дня выступили меньшевики, бундовцы и называвший себя «внефракционным» меньшевик Иуда-Троцкий. «Оппортунистическое крыло нашей партии, как и других с.-д. партий,—писал Ленин,—защищало «деловой», «практический» порядок дня с'езда. Оно чуждалось «общих широких» вопросов. Оно забывало, что в конце концов широко-принципиальная политика есть единственная, действительно практическая политика». (Ленин, соч., т. XI, стр. 271).

В борьбе вокруг порядка дня с'езда, занявшей много дней непрерывных и бурных заседаний с поименными голосованиями и т. п., большевикам удалось все же добиться постановки (из числа предложенных ими общеполитических вопросов) одного большого принципиального вопроса—«Об отношении к буржуазным партиям». «И этот вопрос,—говорил Ленин по этому поводу,—встал во главе не только всех принципиальных вопросов с'езда, но и всех работ вообще. Так вышло и так должно было выйти именно потому, что действительным источником почти всех и безусловно всех существенных разногласий, всех расхождений по вопросам практической политики пролетариата в русской революции была различная оценка нашего отношения к непролетарским партиям». (Ленин, соч., т. XI, стр. 271). В самом деле, ведь в этом главном пункте порядка дня с'езда отражены такие важнейшие вопросы, как вопрос о путях развития буржуазно-демократической революции с ее перспективой перерастания в социалистическую, вопрос о союзниках пролетариата и его гегемонии или же гегемонии буржуазии.

Вот по этому-то важнейшему общеполитическому вопросу меньшевики потерпели полный провал, а большевики одержали победу на с'езде: большевистская идея гегемонии пролетариата была признана огромным большинством с'езда. Резолюция большевиков была принята за основу и затем принята в целом, после несущественных поправок. Правда, меньшевики и бундовцы вместе с Иудой-Троцким, безуспешно пытавшимся на с'езде играть роль вождя «внефракционного» центра, попытались нескончаемым потоком всяких поправок изуродовать принятую за основу большевистскую резолюцию, выхолостить из нее революционное содержание. Но они и тут потерпели поражение.

Победу, в результате острой борьбы, на с'езде одержали большевики и по другим вопросам порядка дня с'езда: о «рабочем с'езде», об отношении к профсоюзам и др.

Ликвидаторскую идею созыва «рабочего с'езда» меньшевики противопоставляли созыву партийного с'езда. Под флагом «рабочего с'езда» они стремились дезорганизовать и ликвидировать партию революционного пролетариата, создать вместо последней новую легальную «широкую», «рабочую партию», которая призвана была проводить либеральную буржуазную политику в рабочем классе. Большевики и до с'езда и на самом с'езде безжалостно разоблачали ликвидаторскую сущность отстаиваемого меньшевиками «рабочего с'езда». И по этому вопросу с'езд также принял за основу большевистскую резолюцию. Поправки принципиального характера почти все были отвергнуты. Принятая резолюция подчеркивала, что идея «рабочего с'езда», «ведет к дезорганизации партии и содействует подчинению широких рабочих масс влиянию буржуазной демократии». «Агитация за беспартийный рабочий с'езд»,—говорится в резолюции,—«вредна для классового развития пролетариата». (Протоколы V с'езда РСДРП, изд. 1935 г., стр. 644). Таким образом, с'езд отверг ликвидаторскую идею «рабочего с'езда», как вредную, направленную против партии.

По вопросу об отношении к профсоюзам также принято предложение большевиков о признании профсоюзами идейного руководства партии революционного пролетариата.

Примиренческие шатания польских и латышских с.-д. сказались на некоторых решениях с'езда, особенно на первой стадии работы с'езда при обсуждении порядка дня с'езда, отчетов ЦК и думской фракции. Что же касается бундовцев, то они почти все фактически поддерживали меньшевиков. Формально же они вели двусмысленную политику—политику «торгашей, вечно высматривающих и вечно выжидающих с надеждой: авось завтра сахар подешевеет». (И. Сталин, «Лондонский с'езд РСДРП», см. Протоколы V с'езда, стр. XIII).

На колеблющиеся элементы, главным образом, из националов, возлагал большие надежды Иуда-Троцкий. Из кожи лез он, чтобы сколотить центр на с'езде.

Сколько он ни пытался позировать на с'езде в роли вождя «центра», из всех его потуг сколотить центр ничего не получилось, и «Троцкий оказался «красивой ненужностью» (там же, стр. XIII). Победа большевиков на V с'езде, спустя всего лишь год после «об'единительного» с'езда 1906 года, отдавшего ЦК в руки меньшевиков, была тяжелым ударом по меньшевикам. Однако до полной победы над меньшевиками было еще далеко. Предстояла длительная борьба с этой агентурой буржуазии в наступившую вскоре мрачную полосу реакции. Товарищ Сталин, делегат с'езда, вспоминает по этому поводу: «Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почивать на лаврах. Но Ленин ни на йоту не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и настороженным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: «первое дело—не увлекаться победой и не кичиться; второе дело—закрепить за собой победу; третье—добить противника, ибо он только побит, но далеко еще не добит». Он едко высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что «отныне с меньшевиками покончено». (И. Сталин, «О Ленине», Партиздат, 1937 г., стр. 29).

В течение всего времени работы с'езда большевики-делегаты, занимавшие отдельные от меньшевиков скамьи, выступали организованно, сплоченно. Во время перерыва между пленарными заседаниями с'езда большевики—участники с'езда—собирались на отдельные заседания и там предварительно обсуждали стоящие в порядке дня с'езда вопросы. На последнем таком заседании, перед закрытием с'езда большевики выбрали свой Большевистский центр, возглавляемый Лениным, фактический ЦК большевистской партии.

Центральный комитет РСДРП, выбранный на с'езде, имел все же в своем составе значительное количество ликвидаторов и примиренцев—скрытых троцкистов. Естественно, что эта ликвидаторская часть состава ЦК саботировала решения V с'езда, старалась вести курс на срыв работы партийных учреждений, на ликвидацию революционного подполья и революционной партии пролетариата. Пять лет шла ожесточеннейшая борьба (в архитяжких условиях злейшей реакции и широкого наступления контрреволюции) с меньшевиками-ликвидаторами, с ликвидаторами наизнанку (отзовисты, ультиматисты), с центристско-ликвидаторской мразью Иудушки-Троцкого, с беспринципным примиренчеством скрытых троцкистов, с оппортунистами, центристами и полуцентристами из II Интернационала. И лишь в январе 1912 года на Пражской конференции, сыгравшей роль с'езда партии, был завершен большой этап борьбы — полным изгнанием ликвидаторов всех разновидностей. На Пражской конференции большевики навсегда покончили с формальным об'единением с меньшевиками и окончательно оформились в отдельную, не только фактически, но и формально самостоятельную большевистскую партию.

Под руководством героической партии Ленина—Сталина, в беспощадной борьбе с самыми разнообразными врагами социализма, создано могучее социалистическое государство рабочих и крестьян. Уничтожая врагов народа, усиливая революционную бдительность, овладевая большевизмом, широчайшие массы нашей социалистической страны уверенно идут вперед к новым победам коммунизма.